

Домашнее задание: быть или не быть?

<http://www.uq.ru/archive/62773>

Публикация директора Московского городского методического центра Марианны Лебедевой «Домашнее задание: мнения за и аргументы против» в «Учительской газете - Москва» (29 сентября 2015 года) вызвала не только большой резонанс, но и желание многих директоров школ высказаться по этой острой проблеме. Такая дискуссия состоялась на одном из заседаний клуба директоров столичных школ под председательством заместителя руководителя Департамента образования Марины Смирницкой.

Марина СМИРНИЦКАЯ, заместитель руководителя Департамента образования:

Автор статьи высказала свою позицию по поводу этой острой темы, которая возникала неоднократно и в прошлом году, и в нынешнем, в частности, при обсуждении эффективного учебного плана. Думаю, правильно то, что мы начали нынче обсуждение в аудитории директоров школ, а дальше уже могут состояться обсуждения и на встречах заместителей руководителей образовательных организаций, и на встречах учителей либо в образовательных организациях, либо на дискуссиях в Единой независимой ассоциации педагогов. Очень интересно было бы обсудить эту тему на общегородском родительском селекторе, думаю, очень большой интерес эта тема вызовет и у учащихся. Наше детское движение уже настолько развито, что ребята очень часто сами задают нам темы для обсуждения; как только мы теперь предложим тему для обсуждения, уверена, они тоже выскажут много мнений и суждений. Мы привыкли воспринимать домашнее задание как часть традиции школы, как часть традиций системы образования не только Москвы, но и в целом Российской Федерации. Как родители, как учителя, как директора школ, мы привыкли воспринимать домашнее задание в виде некой части того, что содержится в конце параграфа. А вот Марианна Лебедева в своей статье в «УГ-Москва» сослалась на то, что когда она смотрит электронный журнал, то видит, как учителя в контексте домашних заданий часто пишут для учеников: «Прочитать

параграф». Родители привыкли воспринимать это так: выполнить, назвать, подумать, выписать, в то время как Федеральный государственный образовательный стандарт призывает нас к тому, что если мы используем домашнее задание, то в его рамках надо видеть иные формулировки: сравнить, проанализировать, доказать, оценить. Могу сказать, что перед началом нашего обсуждения на заседании клуба директоров школ я набрала в Интернете слова «домашнее задание». В результате рядом с этими словами и определением, что это такое, появилось слово «решебник». Если мы задаем домашнее задание, может быть, не надо, чтобы сразу был готов решебник?

Не так давно я проходила один из профессиональных тестов и по результатам этого профессионального тестирования получила такое заключение: недостаточный уровень оценки информации.

Я стала думать, почему заключение такое, и поняла, что отношу себя к категории старой формации - в свое время в качестве домашних заданий получала именно такие: прочитать параграф, выписать, составить конспект, но очень редко какой учитель давал нашему поколению задания сравнить, проанализировать, найти информацию. Поэтому я, как человек своего поколения, привыкла работать с готовой информацией. Для меня такое заключение и такое размышление, надо сказать, были очень значимы, я приняла для себя определенные решения, чтобы повысить свою компетентность с точки зрения умения оценивать информацию. Вместе с тем хочу сказать, что если мы будем наших сегодняшних детей, наше сегодняшнее поколение развивать в том же ключе, в каком развивали меня, то они получат такую же оценку, какую получила я, - недостаточный уровень оценки информации, что сегодня, на мой взгляд, представляет очень серьезный недостаток.

Точно так же я оцениваю себя как родителя. Когда мой ребенок, которому нынче 27 лет, учился в школе, я, как все родители, придя вечером домой после тяжелого рабочего дня, начинала проверять уроки. В перечне домашних заданий я видела, что ему поручали нарисовать рисунок (я тут же садилась и быстро рисовала), написать сочинение (я тут же писала сочинение), составить гербарий (я быстро наклеивала листочки, делала красивый заголовок и описание

листочков), составить конспект (я подчеркивала в тексте, то что ребенок должен написать в этом конспекте, какое название дать этой работе в плане), таким образом, мы выполняли ту часть домашнего задания, которая отнимала у сына большую часть времени. Сейчас мой сын имеет два высших образования, а мне говорит: «Почему ты не заставила меня учиться в музыкальной школе? У меня нет музыкального образования, и я очень от этого страдаю». Я ему отвечаю: «Сынок, а когда же мы учились бы в музыкальной школе, ведь мы непрерывно делали домашнее задание?!» А он возражает: «Это неправильно, лучше бы я учился на круглые тройки (а он и так учился на круглые тройки), но окончил бы музыкальную школу!» Вот мнение ребенка и мое «жаль» как родителя.

Всякая система строится из элементов, думаю, что система образования Москвы тоже строится из элементов, которые представляют собой педагогические коллективы образовательных организаций. Есть образовательные организации, в которых директору удалось так выстроить педагогический коллектив единомышленников, что получить домашнее задание от учителя - честь для ученика. Когда речь идет о том, что домашнее задание должно представлять собой прежде всего самостоятельную работу, это значит, что большинство педагогов в школе способно давать именно такие домашние задания. Когда мы сегодня, рассуждая о том, должно быть домашнее задание или нет, выступая за или против домашнего задания, ставим вопрос о том, что все должно быть так, а не иначе, думаю, каждый руководитель образовательной организации должен оценивать свой педагогический коллектив и говорить о том, что происходит в его школе. То есть о том, за что сегодня каждый руководитель может нести свою ответственность. Ставить в общем вопрос о том, нужны домашние задания или нет, это, наверное, интересно, но мне кажется, что тогда мы не можем говорить о том, что элемент системы выстроен в нашей школе.

Сегодня, думаю, настал момент, когда нам всем надо откликнуться на статью Марианны Лебедевой, обсудить ее с точки зрения аргументов против и мнения за, в конце концов запустить новую волну обсуждения понятия «домашнее задание», поскольку статья вызывает неоднозначные мнения, толки и суждения - понятно, что сколько людей, столько и мнений по поводу этой темы.

Подчеркну, что Департамент образования сегодня не предлагает школам отказаться от домашнего задания, департамент может, конечно, инициировать пилотный проект на этот счет, но сегодня школы настолько самостоятельный элемент системы, что педагогические коллективы в состоянии сами решать все эти проблемы. На самом деле речь сегодня идет не о том, отменять или не отменять домашнее задание, а о том, какие результаты мы хотим получить в итоге от наших выпускников, наших детей. Домашнее задание - часть того, о чем мы говорим. Я не случайно привела примеры из своего родительского опыта, мне, безусловно, надо было, чтобы у моего ребенка сформировались навыки самостоятельной деятельности, чтобы домашние задания имели характер самостоятельной работы. А не так, чтобы я пришла после работы, двадцать раз написала со своим ребенком словарный диктант, а на следующий день он принес бы мне «пять». Мне, как родителю, зачем это надо? Мне это не нужно было ни тогда, ни сейчас. Я думаю, все прекрасно понимают, о чем идет речь - о том, что есть объемы и есть домашнее задание, которое имеет характер самостоятельной работы наших учеников. Вся проблема в том, чтобы учительский коллектив был в состоянии предложить такие формы работы своим ученикам.

Марианна ЛЕБЕДЕВА, директор Московского городского методического центра:

Всеми нами всегда движут некоторые мотивы, у меня, естественно, был мотив написать эту статью, которую мне никто не заказывал и никто не поручал создать. Те, кто прочитал этот и иные материалы в «УГ-Москва», выходящие под моей фамилией, понимают, что это всегда мое личное мнение, идущее подчас вразрез с традиционным, общепринятым мнением.

В чем же проблема? Проблема в оценках наших детей, потому что огромное количество жалоб родителей приходит потому, что у их ребенка за домашнюю работу «пять», а за классную контрольную «два» или «три» (без права переписки), мешающие ему получить отличную оценку в конце четверти. Кроме того, есть колоссальные группы в социальных сетях - родители вместе ищут ответы для решения задач, которые их дети получают в качестве домашнего задания.

В пункте 10.30 раздела 10 СанПиН 2.4.2821 сказано: объем домашних

заданий (по всем предметам) должен быть таким, чтобы затраты времени на его выполнение не превышали (в астрономических часах):

- во 2-3-х классах - 1,5 часа;

- в 4-5-х классах - 2 часа;

- в 6-8-х - 2,5 часа;

- в 9-11-х классах - 3,5 часа.

Почему наши учителя решили, что это в день, я не знаю, здесь не написано, что это нагрузка в день. Мы не издаем локальные акты, закрепляя за каждым учителем тот объем часов, который каждый из них имеет право дать в качестве домашнего задания.

Давайте просто посчитаем неделю нашего выпускника:

- 36 часов в неделю - это уроки в школе;

- 3,5 часа в день - выполнение домашних заданий (согласно нормам СанПиН).

Итого: $34 + 3,5 \times 5 = 51,5$.

Психологи провели исследование о том, что такое смысловое чтение и сколько его может освоить ребенок. Оказалось, что ребенок может освоить двенадцать страниц в день смыслового чтения художественного текста. Но тут надо прибавить еще весь текст, который ребенок читает по физике, биологии, математике, потому что текст задачи - это тоже текст. Поэтому, если мы говорим о двенадцати страницах смыслового чтения художественного текста (смысловое чтение - особый вид деятельности, то можно себе представить), какой объем художественных текстов ребенок может прочитать, причем это не досуг, а деятельность.

Когда мои коллеги отрабатывают 51 час в неделю просто как директора школ, могут ли они что-то делать или соображать после этого? По себе знаю, что это очень трудно. А мы хотим, чтобы в жизни ребенка были еще и спорт, и музыкальная школа, и дополнительное образование, и драмкружок, и кружок по фото. Если мы говорим о том, что время самый важный и ценный ресурс любого человека, и ребенка в том числе, то давайте просто попробуем подумать, каково качество этого времени.

Одну из столичных школ проверяла Служба финансового контроля, нас пригласили в качестве экспертов. В первый раз мы увидели удивительную вещь: в учебном плане этой школы было расписано, какой учитель имеет право дать домашнее задание и в каком объеме

в неделю, а какой учитель не имеет. Те четыре школы, которые работают с улучшенной версией электронного дневника, знают, что учитель выставляет время, которое, как он планирует, ребенок потратит на выполнение того или иного задания. Ни разу время, выставленное учителем, не совпало с реальным временем, которое ученику понадобилось на выполнение домашнего задания. Не так важен вопрос о домашнем задании, важнее то, что мы точно не знаем, как учиться ребенок, на этот вопрос пытались ответить и Выготский, и Рубинштейн, и Давыдов, и Эльконин, и многие наши педагоги и психологи. Когда мы попытаемся ответить на этот вопрос, мы узнаем, как знания, находящиеся вовне ребенка, стали его знаниями, а не информацией. Тогда мы и поймем, какие уроки, задания и отношения нужны.

На самом деле, когда мы говорим о содержании образования, мы должны ответить для себя на несколько вопросов. Первый вопрос, который совершенно справедливо задают: что это такое - новое содержание образования? Когда я слышу от учителя, что для него не так важно, освоили ли дети степень числа или квадратное уравнение, потому что он проходит программу, всегда хочется спросить: «Чью?» Ведь содержание образования мы тоже отбираем самостоятельно. Да, все учителя разные, но это не значит, что учитель остается с этой проблемой один на один, что ему так, с одной стороны, доверили, а с другой стороны, так нагрузили, что он один сидит, все сам решает - и в своем предмете, и в своей рабочей программе, и в своем уроке, и в своих отношениях с детьми. Конечно, труд учителя очень индивидуализирован, но, наверное, в наших больших школах есть большие коллективы учителей, в том числе одного предмета, рабочие программы создают не для каждого предмета и каждого учителя в отдельности, а для всего предмета, всего уровня образования. Учителя собираются и договариваются, как, о каком содержании, для каких детей идет речь, каким темпом разные дети это содержание осваивают, какой быть промежуточной аттестации, то есть с какими контрольными процедурами. Мне кажется, для этого есть уклад школы, предметные, а может быть, и метапредметные коллективы учителей, для этого мы синхронизируем курсы, понимаем, где можем опереться на знания, полученные в другом предмете. Мне кажется, такая работа важна для директора школы, который как раз и формирует этот, если хотите, надпредметный, метапредметный

коллектив, сложный коллектив учителей, где учитель, как и ребенок, не остается один на один со своим собственным домашним заданием, по поводу которого ему-то уже обратиться не к кому. Все-таки мне кажется, что эта тема не столько «Домашнее задание: за и против», я в своей статье не писала «я - за» или «я - против», а просто предложила на эту тему подумать и поговорить, потому что она важна. Получается так, что мы готовим ребят для жизни, о которой не имеем никакого представления. Мы не знаем, что же из того, что мы дали, понадобится им потом, завтра, мы пытаемся угадать - а угадаем ли? Может быть, стоит пойти от той мировой ситуации - политической, экономической, гуманитарной, социальной, в которой мы находимся. Может быть, эта ситуация тоже диктует какие-то правила, условия? Открытая вовне школа, способная воспринимать эти условия, отвечать на эти вызовы, не будет оставлять учителя один на один со своим домашним заданием.

Сергей МЕНДЕЛЕВИЧ, директор Центра образования №57 «Пятьдесят седьмая школа»:

Нужны ли домашние задания? Сама постановка этого вопроса вызывает недоумение у меня, человека, имеющего почти 67 лет стажа, среди которых почти нет таких, что не были бы связаны со школой. Свою мать, известную в 60-е годы учительницу русского языка и литературы, я помню всегда сидящей над стопками тетрадей с красным карандашом - дома, в метро, в трамвае, на даче, чуть ли не в лесу. Вопрос отца: «Ниночка, доколе?» и ее ответ: «Если я им это задала, а они сделали свою работу, то не могу же я не сделать свою!» я помню всю свою долгую учительскую жизнь. Прежде всего я предложил бы изменить термин: не домашнее задание, а самостоятельная работа, что сейчас стало псевдонимом контрольной работы там, где ее не дают. Тут есть несколько аспектов самостоятельной работы.

Социальный аспект. Это один из главных способов для тех родителей, которых еще интересует школьная жизнь ребенка, а их не так много - желающих, увидеть воочию, насколько уверенно ребенок справляется со своей работой, как он организует свое время. Во многих семьях говорят: «Часок погуляй и за уроки!» - и это последний воспитательный порыв родителей.

Электронное общение со школой, против которого я и мои коллеги годами выступали, заменило живое общение родителей между собой и с учителями, оно создает иллюзию полного понимания того, что происходит в школе. Но это иллюзия. Осталось только: «Уроки выучил?» - и в этом вопросе связь поколений: «Дед учил: «Зима. Крестьянин, торжествуя...», отец учил: «Зима. Крестьянин, торжествуя...», а ты почему до сих пор не выучил «Зима. Крестьянин, торжествуя»?» Как ни смешно звучит, это действительно во многом связь поколений, которая идет через окаянное домашнее задание, которое нельзя не сделать.

Детям обычно непонятна родительская ответственность за работу, они ведь самих родителей в работе и результат этой работы не видят. Самостоятельная работа дома создает более партнерские отношения в семье. В своем курсе анатомии я очень люблю аналитические работы по самонаблюдению, когда дети считают свой пульс и пульс родителей при разных нагрузках, время его возвращения к норме покоя. На собраниях родители всегда благодарят и с гордостью говорят о том, как их дети интерпретировали разницу в результатах своих и родительских, как им интересно было делать, описывать, потом рисовать диаграмму, продуманную вместе. Учебно-методический аспект. Почти все мы умеем научить даже самым трудным разделам программы, при этом хорошо знаем и понимаем, что мало дать алгоритм действий, надо выработать навык его использования. На уроке есть время использовать алгоритм, не более, а навык самостоятельно и позже, что естественно. Правда, случается, что учитель, не умея распределять время на уроке, перекладывает свою работу на ребенка, требуя разбирать самостоятельно сам алгоритм, или, решив на уроке две из двадцати задач, необходимых по теме, задать остальные ему домой. При этом не выполнено даже первичное освоение алгоритма, а ученик наедине с тем, что уже в классе вызвало у него трудности - дома он предоставлен сам себе. А решение существует, хотя чрезвычайно трудоемкое. Это задание онлайн с корректировкой по ходу исполнения. Я только что был свидетелем того, как моя дочь, выполняя задание в половине второго ночи и дав арифметически неправильное решение задачи по химии, едва дав ответ, тут же получала три совершенно аналогичные задачи и письмо своего

профессора по электронной почте между этими задачами: «Девочка, ты плохо умеешь считать, возьми другую программу для расчетов!» И это в половине второго ночи! Корректировка по ходу выполнения. Это расходование личного времени учителя, к этому не все готовы. Судьба моя окаянная - всегда учительница русского языка и литературы. Мать была ею, нынешняя жена моя словесница. И вот она сидит святое время с восьми до двенадцати ночи, никто - ни дочь, ни я, никто другой - не может подойти к компьютеру, в это время нам нельзя пользоваться скайпом, ведь она на онлайн-связи со своими учениками гуманитарного класса, которые пишут домашнее сочинение. Жена проверяет эти сочинения не потом, чтобы их можно было монтировать и переписывать, а по ходу написания, время от времени дает комментарии к этому написанному. Для всего этого выделено время, все в классе знают об этом времени, не будет домашнего сочинения, которое «я уже почти написал», все, что ты уже написал, я уже знаю и уже прокомментировала. Как оплачивать эту работу, никто не знает.

Содержательный аспект. Над домашним заданием нужно думать, чем более оно творческое, тем больше его эффективность. Очень хорошо, если бы в задание закладывали возможность групповой деятельности, особенно при нынешнем дефиците осмысленного общения, в частности в социальных сетях; учитывали возрастные отличия характера задания. В начальной школе необходимо давать учить наизусть, иначе, как учат нас психологи, не будет расти объем памяти. Основная школа - этап формирования навыков, скорость их выработки индивидуальная и опять есть ограничения времени на уроке. Старшая школа - максимум исследовательских творческих заданий.

Интеллектуальный аспект. Если мы хотим вырастить интеллектуальное поколение, ребенок должен научиться использовать свой интеллект так, как это делают взрослые работающие люди. Прежде всего наедине с собой, в ходе самостоятельной работы. Непродуманное или непосильное, наконец, что ужасно, непроверенное или небрежно проверенное, непрокомментированное домашнее задание. Это отказ работодателя от выполнения своей части трудового договора. В конце концов, ведь мы хотим научить

наших школьников работать, и если не принимать во внимание самостоятельную работу, то придется признать, что школа не более чем одиннадцатилетняя передержка для борьбы с социальными проявлениями. Только самостоятельная работа ребенка вне класса превращает школы из передержки в инструмент научения работе. Поэтому я двумя руками голосую за сохранение системы домашних заданий, но и за контроль за ними, за контроль за учителем.

Что касается решебников, то с ними можно бороться только одним способом - трудом. Все результаты нашей школы связаны только с одним - с партнерскими отношениями учителя и ученика и помощью в установлении таких отношений учеников с родителями, в семье. Кстати, наши задания должны давать материал для такого партнерства, это чрезвычайно важно. Мне было семь лет, когда отец решил нас вывезти на море, но сам поехать не смог. Мама сказала: «Как же я поеду, ведь я не умею плавать?» За зиму она научилась плавать брассом по книжке, лежа на столе, а летом вошла в море и поплыла. Это к вопросу о самостоятельной работе, когда есть мотивация. А еще есть у нас нехитрое слово из трех букв - ГПД, - с моей точки зрения, во многом это ключ к тому, о чем мы говорим. Когда воспитательница ГПД приходит ко мне и критически говорит о домашнем задании, я на это реагирую немедленно, мои ГПДешницы имеют право вызвать к себе любого учителя в любое время для помощи детям и себе. Я считаю, что ГПД имеет принципиальное значение для самостоятельной работы детей. Эта институция сейчас все более и более незаслуженно забрасывается. Воспитателей ГПД нужно профессионально готовить в педвузах.

Леонид НАУМОВ, директор гимназии №1505:

Я руководствуюсь не только своим опытом директора, но и своим учительским опытом. Все мы понимаем, что сложно совмещать управленческую деятельность с педагогическим процессом, учитывая дефицит времени, поэтому приходится правильно организовывать свое время как время педагога, чтобы это время не мешало времени администратора. Получается все так, как говорит Сергей Менделевич, - между двадцатью и двадцатью четырьмя часами ночи, потому что все остальное время занято управленческим процессом.

Мне кажется, что деление на работу в классе и выполнение домашнего задания, о котором мы сейчас рассуждаем, на самом деле ментально осталось хорошо если в XX веке, но может быть, и еще раньше. Это деление в России сформировалось достаточно давно, во второй половине XIX века в тот момент, когда сложилась современная школа, когда школа ушла от гувернеров и от интерната, когда есть дом и домашнее задание. В том мире, в котором мы живем, это противопоставление на самом деле себя все больше и больше изживает, есть недовольство родителей, недовольство детей и наша неудовлетворенность своим собственным трудом - мы неправильно проверяем домашнее задание детей. Это все следствие того, что изменился мир, в котором мы находимся, а в этом мире нет и не должно быть противопоставления между работой в классе и домашним заданием. В этом мире есть другое противопоставление - есть совместная работа учителя и ученика и самостоятельная работа ученика. Причем совместная работа учителя и ученика может идти очно, когда они находятся в одном помещении (например, в школьном кабинете, в музее, в лаборатории - не знаю, в какой момент они оказались вместе, надо так выстроить поурочное планирование). Самостоятельная работа ученика, которая в свою очередь делится на индивидуальную и групповую, тоже может идти в школе, в лаборатории, дома, это не принципиально где. Принципиально важно, что это два качества и два подхода. Одну деятельность учитель выполняет совместно с учеником, другую деятельность ученик выполняет самостоятельно. Водораздел проходит именно по этому критерию: не где находится в данный момент ученик, а работает он вместе с учителем или отдельно. Если ученик работает вместе с учителем, то может находиться в кабинете, а может быть удален дистанционно и учитель будет комментировать ход написания того же сочинения или решения задачи, современные средства связи позволяют нам это сделать. Очень может быть, что по каким-то причинам - социальным, педагогическим или каким-то другим - нам нужно, чтобы самостоятельная работа осуществлялась в школьном помещении и ребенка нужно туда отвести, чтобы он находился там под присмотром, самостоятельно там работал, чтобы была система самостоятельной работы в школьном здании, где дети пошагово выполняют свою работу. Если мы посмотрим на ситуацию с этой точки зрения, то технически у нас такая возможность есть, если она не

полностью существует, то по крайней мере складывается, я убежден, что через некоторое время она все равно сложится. Главное, чего нам не хватает, это (цитата из «Каникул в Простоквашино») «мозгов не хватает» - мы не знаем, как это организовать содержательно. То есть мы еще как-то можем организовать и планировать нашу совместную с учеником деятельность - у нас такой опыт есть, опираясь на опыт классно-урочной системы, но у нас нет по-настоящему полноценного опыта планирования объема, последовательности этапов, контроля прохождения каждого этапа самостоятельной работы ученика. Мы по большому счету еще не научились это делать, мы говорим: «А это домашнее задание, которое я потом проверю!» - но это не организация деятельности, на самом деле это отказ от организации деятельности. Когда мы научимся полноценно организовывать самостоятельную работу ученика, его работу, но удаленно, дистанционно, будем понимать, какие элементы его самостоятельной деятельности мы проверяем, чему он научился, чему мы хотели его научить и чему он научился, тогда эта система будет выстроена. Именно поэтому, я думаю, у нас, конечно, сейчас нет нормативной базы, чтобы все это организовать, так как мы еще саму деятельность представляем еще не очень ясно. Есть отдельные учителя, которые делают все достаточно успешно, их опыт можно и нужно изучать, на основании этого опыта делать какие-то методические разработки, но сложившегося профессионально-корпоративного мнения педагогического сообщества о том, как это сделать, пока нет.

Все, с моей точки зрения, упирается во вторую составляющую этой проблемы, кроме технологической и методической, в определение того, чему вообще мы собираемся детей научить, как в том знании, в том объеме содержания образования, с которым мы работаем, соотносятся знаниевые и умениевые компоненты. Полноценной ясности у нас по этому поводу, к сожалению, пока нет, поэтому мы и не знаем, какие элементы знаниевой и умениевой составляющих надо выносить на самостоятельную работу, а какие элементы надо отработать в совместной деятельности. То есть мы, с моей точки зрения, должны полностью перестроить весь взгляд на образовательный процесс, тогда эта проблема снимется сама собой, так как в XXI веке не будет проблемы - класс или домашнее задание, будет совершенно другое противопоставление, иное разделение

учебного

времени.

Когда мы сейчас начали работу по переходу на новые Федеральные государственные стандарты среднего образования, то есть стандарты старшей школы, пишем рабочие программы по предметам, то с самого начала мы закладываем в рабочую программу принципиальное требование - считать общий объем рабочего времени, необходимого ученику для освоения курса, включающего совместную работу учителя и ученика, его самостоятельную деятельность. Взяли мы для этого, конечно, самые примерные расчеты: посчитали, что, если весь курс занимает 200 часов, а домашнее задание, например, полчаса от учебного часа, как это мы считаем традиционно, значит, на самом деле объем учебной работы ученика 300 часов. Отталкиваясь от этого объема, мы должны правильно рассчитать, сколько в этих трехстах часах самостоятельной работы ученика, а сколько его совместной работы с учителем, не важно, где он при этом находится, какой объем дидактических единиц может быть изучен. Скажу крамольную вещь: если мы считаем, что базовый курс предмета «Литература» в старшей школе традиционно включает в себя три часа в неделю, то есть насчитывает двести часов учебного времени на старшей ступени образования и предполагает, что он сопровождается соответствующей самостоятельной, домашней работой, то есть это еще сто часов, то у нас появляется общий курс в триста часов. В этот курс нужно вложить чтение литературных произведений, рассчитать, сколько может ребенок прочесть самостоятельно и какую работу с ним совместно по анализу текста, фрагментов, по выстраиванию алгоритма мы можем провести. Я беру самую больную точку литературы не для того, чтобы заикнуться на этой проблеме, а для того, чтобы максимально проблематизировать ситуацию, так как на самом деле с другими предметами ситуация аналогичная. Просто сейчас у нас задача другая: берем объем курса, очную и заочную, дистанционную работу, определяем объем предметного содержания, объем уменияевой компоненты, выстраиваем этапы. В конце XVII века русская армия была укомплектована стрельцами, сильными и мужественными людьми, которые хорошо владели своим оружием, были хорошо подготовлены физически, любили Родину. В единоборстве стрелец мог противостоять шведскому пехотинцу, а полк стрельцов не был в состоянии выдержать атаки шведской

пехоты. Это не вопрос личных качеств, это вопрос организации. Полк стрелцов был неправильно организован, хотя и укомплектован хорошо подготовленными людьми, готовыми умереть за Родину. С моей точки зрения, мы находимся в такой же ситуации, мы должны изменить организацию, а не прятаться за то, что у нас хорошие солдаты, то бишь учителя.

Виктор ФЕРТМАН, заместитель руководителя Департамента образования:

- То, что дети делают дома, - это продолжение того, что они делают в школе, наверное, нельзя забывать, что здесь существует прямая зависимость. На сегодняшний день, с моей точки зрения, проблема домашнего задания - это проблема, связанная с нашей халтурой. Все, что не доделали в классе, мы сбрасываем - задаем на дом. Против такого домашнего задания, наверное, большинство. Понятно, что нагрузка на ребенка в старших классах безумная, она сильно превышает нашу официальную 45-часовую рабочую неделю. 60 часов в неделю, к гадалке не ходи, ученикам 8-11-х классов, если они учатся по-настоящему, приходится тратить на учебу и выполнение домашнего задания. Нам надо понять: мы принимаем это, перестаем на это реагировать или пытаемся эту ситуацию изменить.

Александр МАНАЕНКОВ, директор технического пожарно-спасательного колледжа №57 имени Героя Российской Федерации В.М.Максимчука:

- Я за домашнее задание. У нас в комплексе есть еще кадетский корпус, где учим ребят с 6-го по 11-й класс, а в колледже мы обучаем ребят профессии. Большинство из нас проходили советскую классическую школу, где домашнее задание, на мой взгляд, было прежде всего закреплением пройденного в классе материала, который дал учитель. Интегрировать его каким-то образом, используя логику и методику, бессмысленно, так как у каждого человека свои способности, каждый человек может решать задания по-своему: один делает это за пять минут, другому и часа мало. Первое - наверное, стоит рассмотреть проблему домашнего задания с педагогами, услышать их мнение, потому что рекомендации руководства и даже клуба директоров не будут объективны, так как

все зависит от мастерства педагогов. Второе - я согласен с тем, что родители должны самым непосредственным образом участвовать в этом процессе, так как любой родитель должен знать, чем живет школа, что там изучают их дети. Поэтому то, что домашние задания должны быть, на мой взгляд, даже не обсуждается. Лично я не против инноваций, передовых технологий, но, повторю, советская классическая школа была не хуже всех в мире, а лучшей.

Владимир КОВШОВ, директор школы №2048:

- А я вернусь к рассказу о музыканте, который жалеет, что не получил музыкального образования, а в течение всего школьного времени занимался ненужными, рутинными вещами вместе с собственными родителями, не видя в этом ни смысла, ни результата. Мне кажется, что дети не должны знать и ждать, когда учитель повысит свою квалификацию, когда все учителя в школе достигнут высокого уровня. Вместе с тем мне кажется, что вопрос дозировки домашних заданий - это вопрос и отдельного образовательного учреждения, и, более того, может быть, даже отдельного структурного подразделения в рамках большой образовательной организации. Профессиональный контроль (не только жесткий) электронного журнала, исполнения домашнего задания, но и людей, которые ответственны непосредственно за образовательный результат, первостепенен. Нужна координация в рамках предметной образовательной программы профильной старшей школы. У меня перед глазами сын моего приятеля, который в этом году поступил в МГУ на исторический факультет. Два года я наблюдал за тем, сколько он сделал вещей, которые его абсолютно обременяли, лишая, по сути дела, юности. Я имею в виду домашние задания по тем предметам, которые были ему не нужны. Он уже определился, сориентировался по определенному профилю, но по-прежнему по курсу определенных предметов был вынужден выполнять огромное количество заданий, которые ну никак не влияли на тот результат, который он получил. Поэтому, наверное, если мы говорим об индивидуализации учебных планов, а будущее все же за индивидуальными учебными планами начиная с основной и старшей школы, то там не должно быть больших объемов домашнего задания. У нас в Москве наверняка есть детское, юношеское сообщество. Если

ребятам сейчас задать вопрос, нужно ли им домашнее задание или нет, ответ будет довольно однозначный и массовый: «Нет!» А вот обсудить проблему с мотивированными детьми, взять детей репрезентативной выборки, с модераторами послушать их надо. Ведь у нас есть дети, которые учатся в 9-11-х классах и которые могут вести с нами абсолютно здоровый, равнопартнерский диалог. Такую встречу можно было бы провести в рамках лицейского сообщества, и не только в рамках этого сообщества, чтобы брать разные срезы. Тогда можно было бы вернуться к теме домашнего задания.

Юрий ЗАВЕЛЬСКИЙ, директор школы №1543 «На Юго-Западе», народный учитель России:

- Проблема, которая сегодня поставлена перед нами, нерешаемая. Я работаю с 1950 года, 65 лет, за это время эту тему, по-моему, в четвертый раз обсуждаем. И что изменилось? Абсолютно ничего. Высказывали интересные, красивые идеи, сформулировали красивые, прекрасные, полезные предложения. Что от этого осталось? Ничего.

Все дело в том, что вообще дать однозначный ответ на вопрос, нужно ли домашнее задание или нет, невозможно. Я поддерживаю тех, кто за домашнее задание, у них много здравых рассуждений, но одновременно поддерживаю тех, кто против, потому что они тоже по-своему правы. Как тут найти правильное решение между этими двумя позициями? Я не знаю, и никто не знает, не может сказать, как. Почему у нас не получается ответить на этот вопрос? Да дело все в том, что любая педагогическая проблема, которую мы поставим перед педагогическим сообществом или перед собой, перед коллективами школ, связана с проблемой учителя, а учителя разные, она связана с проблемой учеников, а они тоже все разные, она связана с проблемой родителей, а они тоже неодинаковые. Как в данном случае поступить? Кто-то говорит: «Наши дети вместе с родителями делают домашнее задание по вечерам на кухне!» Есть такое? Есть! Ну и что? Поэтому домашнее задание не нужно? Но в другом случае родители вдумчиво работают с ребенком, он сделал домашнее задание, мама пришла с работы, проверила, посмотрела. В третьем случае родители вообще не заглядывают в это домашнее задание, и не нужно им в него заглядывать.

Рассуждаю так: я за домашнее задание, за то, чтобы были домашние

задания. За 65 лет моей педагогической деятельности в домашнем задании ничего не изменилось. Но тут другой вопрос: я встречаю в своей жизни разных учителей, которые и на свою работу, и на домашнее задание как существенную часть этой работы смотрят по-разному. Такие учителя были шестьдесят лет назад, пятьдесят лет назад, двадцать лет назад, такие учителя есть сегодня и будут через сто лет. Это незыблемо. Как это может быть иначе?

Домашнее задание для меня важно тем, что, во-первых, это закрепление того материала, который ученик получил на уроке. По-разному можно это закреплять, разные учителя делают это по-разному. Вторая и более важная, более существенная роль домашнего задания - то, что домашнее задание - та работа, в ходе которой у ребенка формируются умения самостоятельной деятельности. Ни на каком, даже самом лучшем, образцовом, уроке эту ситуацию учитель создать не сможет, потому что на уроке он присутствует. Даже если ребенок выполняет задание самостоятельно, все равно присутствие учителя в классе чисто психологически лишает его той самостоятельности, которую он приобретает дома, когда он вообще один, а родители на работе. Это очень важно, выработать у ребенка эти умения, которые потом пригодятся ему в жизни в любой деятельности. Домашняя работа ребенка в какой-то степени (и, кстати говоря, в очень большой степени) формирует такую самостоятельность. Вопрос нынче в другом: во-первых, как провести урок так, чтобы домашнее задание ребенок выполнял дома с интересом и не замечал, как идет время. Эти цифры - 2,5 часа, 3,5 часа на работу ученика - всегда обязательно приводят, чтобы продемонстрировать нагрузку детей, для некоторых людей это чрезвычайно важно, а на самом деле это лукавство, потому что нельзя вообще сравнивать жизнь пятнадцатилетнего человека с моей жизнью, я работаю, и он работает, но у нас разный возраст, разный опыт жизни, разный темперамент, разный жизненный заряд, поэтому час работы пятнадцатилетнего человека не равносителен часу моей работы, очень важно это понять. Я не понимаю, когда этими цифрами начинают жонглировать. Нам надо думать о том, как выстроить урок таким образом, чтобы из него логически вытекало то домашнее задание, которое ребенок будет выполнять дома. От чего это зависит? От

профессиональной культуры учителя.
Только сейчас, проработав 65 лет в школе, я начинаю понимать подростка. 65 лет у меня ушло на это, потому что подростки - люди настолько сложные, настолько все разные. Качество урока определяет смысл того домашнего задания, которое ребенок получит, то, как учитель для себя, а не для ребенка, это домашнее задание продумал, понял, что это домашнее задание даст ему. Вот что самое главное! Здесь важны инструктаж, комментарий, какие-то слова, которые настроят ребенка на эту домашнюю работу. Важно то, как эту домашнюю работу проверить. Но все это, скажу снова, зависит от учителя, дети-то все разные, правда, есть учителя, которые делают это великолепно.

Если мы сейчас скажем родителям: с завтрашнего дня в нашей школе домашние задания ни одному человеку задавать не будут, уверяю, многие ребята и многие родители будут о домашних заданиях жалеть. Они будут жалеть не по поводу домашнего задания как такового, они будут жалеть о том, что великолепная учительница Мария Ивановна, которую они так ценят, любят, уважают, больше не будет давать задания на дом. То, что задания не даст Вера Петровна, им все равно, а вот за Марию Ивановну им будет обидно. Мы все разные, в школе учителя все разные, поэтому, я думаю, ответ на вопрос, нужны ли домашние задания или нет, дать трудно. В 1995 году я чуть меньше года работал в школе в Соединенных Штатах. Вспоминаю эти годы, когда я ознакомился с американской системой образования, везде там были домашние задания. Вчера я дочитал одну интересную книгу заместителя министра образования Финляндии «Уроки финского» (мой учитель перевел эту книгу на русский язык). Известно, что сейчас Финляндия вышла на одно из ведущих мест по уровню развития образования, но там тоже везде есть домашнее задание. Я был во Франции, в Англии, Италии, Португалии, интересовался системами образования и не видел ни одной школы, где не было бы домашнего задания. Домашнее задание полезно, но только в руках опытного, интересного, высококвалифицированного учителя. А вот как сделать, чтобы все учителя были такими, я не знаю.

Ольга КАПАЧИХИНА, директор лицея №1553 имени В.Вернадского:

Мы набираем детей в седьмой класс. На первом родительском собрании, которое происходит в конце сентября, родители настроены очень агрессивно. Они делятся обычно на две группы. Одна группа говорит: «Вы с ума сошли давать такой объем домашних заданий, мы работаем не разгибаясь!», а вторая группа говорит: «Мы вообще не поняли, домашнее задание есть, ребенок делает его за 15 минут, на этом все заканчивается; то ли дело было в наших прежних школах!» Поэтому посчитать, сколько ребенок тратит времени на выполнение заданий, довольно сложно. Все, на мой взгляд, очень индивидуально. Ребенок в процессе обучения меняется: входит в контекст, кто-то начинает делать домашние задания быстрее, кто-то - медленнее. Вопрос о том, сколько же времени у детей уходит на выполнение домашнего задания, можем ли мы это запрограммировать, - требует отдельного обсуждения. Несколько лет назад мы обсуждали переход на эффективный рабочий план: очень много времени ребенок проводит в школе, и это не дает ему возможности развиваться дальше самостоятельно, а в Москве много возможностей (музеи, лекции, театры), в конце концов ему можно посидеть дома и самому подумать о чем-то, почитать. В этом смысле самостоятельная деятельность детей становится очень важной. Дети уходят из школы, мы оставили им достаточно много времени, а дальше - проведут они его в школе, дома или в музее - можно рассматривать как самостоятельную работу ребенка. Более того, мы сейчас много говорим о такой идее, как «перевернутый класс», когда ребенок будет самостоятельно изучать предмет, а мы с ним уже будем углублять изучение, рассматривая различные проблемные вопросы, обсуждать то, что он не понял, с чем мы не согласны, тут тоже возникает вопрос о самостоятельной работе ребенка, только в этом случае домашнее задание не отработка материала, пройденного на уроке, а подготовка к будущему разговору на уроке.

Павел СУВОРОВ, директор СКОШИ №2:

Проблема домашнего задания - острая, она вызывает вопросы у родителей, мы обсуждали ее на родительском собрании, когда нас спросили: «А что, домашние задания отменяют?» Я отношусь к этой теме как к субъективно-объективной, когда домашнее задание вроде бы нужно, когда оно должно быть нормировано, как и оценка, должно

быть объективно, но оно и не нормировано, и не объективно. Поэтому проблему домашних заданий, проблему оценок можно отнести к единой природе порочности, субъективности. Честно говоря, самый большой вопрос о нормируемости и домашнего задания, и оценок. Сейчас нормируемости вообще нет никакой. Есть СанПин и не более того. Темп деятельности детей очень неравномерен. У коллег школы, где учатся дети с довольно серьезным уровнем обучения, я же отношусь к дефектологам, работаю с детьми, имеющими проблемы в развитии, с этими ребятами больше проблем. Конечно, домашними заданиями нельзя перегревать ребенка, перегружать его, но их полное отсутствие скажется на образовании. Так что тут нужно подумать прежде всего о нормируемости.

Алла ИНГЛЕЗИ, директор «ЛГК на Юго-Востоке»:

целом я против домашнего задания. Дети, живущие в мотивированных семьях, занимаются с родителями, читают, я сама читала с мужем сыну Зощенко в лицах, чтобы приучить его к чтению, а потом он сам к этому пришел уже без меня. Мы же сталкиваемся с другой ситуацией: к сожалению, нынче есть только 30 процентов мотивированных семей с мотивированными детьми, есть семьи, которые не занимаются своими детьми, которые не обращают внимания на своих детей по разным причинам: кто-то много работает, кто-то вообще ведет непонятный образ жизни. Что делать с этими немотивированными детьми, которые не нужны дома? Домашнее задание они действительно не делают, в лучшем случае списывают его с решебников, в худшем случае приходят в школу и списывают у своих одноклассников. Не нужно домашнее задание, должны быть другие формы обучения и образования. Это может быть проект, это может быть исследовательская работа, это должно быть какое-то продолжение урока во внеурочной, внешкольной работе через кружки, через секции, через факультативы, через какие-то объединения. Пусть ребенок будет в школе до четырех-пяти часов, пусть он занимается (кто-то спортом, кто-то музыкой), но через какие-то иные формы и методы работы мы их будем приучать к труду. Я согласна, детей надо научить работать, но варианты могут быть разными. Ребенок из мотивированной семьи действительно и в два часа ночи будет сидеть и решать задачи, такие дети есть. А ребенку, который к этому не привык, не приучен, не знает, как завтракать, и не понимает,

что есть вилка, ложка, нож для того, чтобы поесть, мы должны оказать помощь, создать для этого условия в школе, научить, воспитать и приучить. Мы третий год занимаемся проектной работой с детьми. Ребенок выбирает себе любого учителя в школе, и любой проект (как правильно есть, как сидеть за столом, как построить ракету) ведет к тому, что он начинает сам читать, считать, обдумывать, ему должно быть интересно. А на то, что родители ненавидят нас за домашнее задание, давайте смотреть прямо и честно. У меня племянник учится в четвертом классе, и я каждый вечер выслушиваю от родственников нотации: «Что вы там в школе себе позволяете! Что это у вас за предмет «бывшее «Природоведение»?» Объяснить им это трудно, потому что они действительно садятся вечером вместе с ребенком и начинают с ним делать домашнее задание, вот это безобразие.

Инна МАЕВСКАЯ, директор гимназии №1576:

- Моя формулировка в предложенном варианте обсуждения будет «Да!», но только я за то, что мои коллеги предложили вместо «домашнего задания» - за «самостоятельную работу». Дело в том, что самостоятельная работа ученика - это, наверное, наша перспектива, которая ждет всех нас, хотим мы того или не хотим. На нашей «Фортсайт-сессии» была одна из формулировок, которую предложил кто-то: «Школы исчезнут!». Если школа пропадет, то по какой причине? Сегодня вся информационная сеть - один большой учебник. Если мы согласимся с тем, что это наше будущее, если мы согласимся с тем, что наши уважаемые специалисты-сетевики, начиная со специалистов Google и заканчивая нашими специалистами, сумеют сделать из Сети учебник, то дальше наша главная школьная задача будет заключаться в том, чтобы научить ребенка работать с этим учебником. Процесс обучения не столько процесс контроля его знаний, сколько процесс выработки мотивации к получению этих знаний. У нас есть процедура мотивации, различные формы промежуточного перехода к этапу, когда ребенок сам будет понимать, что ему надо, чему необходимо научиться, когда ребенок созреет до этого осознания и по-другому не сможет, поэтому нам сегодня эти промежуточные формы как раз крайне нужны. Более того, действительно есть мотивированные дети, которым уже сегодня можно предлагать формы самостоятельной работы и они с удовольствием туда погрузятся, для них это жизнь, игра, работа с

информацией уже стала их естественным состоянием или частью какого-то внутреннего эмоционального переживания. Такие дети очень благодарная сфера для нашего образовательного процесса. А есть дети, которые далеко не так мотивированны, для них, наверное, мы будем вынуждены «спускаться». Мы знаем, как это сейчас происходит, у нас есть различные формы учебников, в том числе электронные учебники, но нам придется спускаться до уровня, когда учебник - квестовая форма, когда можно переходить из одного этапа в другой, играть. Конечно, большой и сложный вопрос - что такое системное образование. Мы говорим, что для советского периода было свойственно системное образование, для России это всегда было свойственно как некое достоинство, сегодня важно понять, каким образом в новых формах работы школы можно было бы соединить популяризаторскую, мотивационную сторону общения с ребенком с его системным образованием. Мы сейчас работаем по смешанному обучению, на мой взгляд, это одна из тех перспектив, которая как раз «влезает» в персонализацию на уроке, чтобы он не был фронтальным, позволял одновременно выяснять состояние сознания ребенка, то, как он усваивает тот или иной материал. Я знаю, что есть разное отношение к этому, есть позиции тех, кто считает, что это неправильно, но, на мой взгляд, это одна из тех форм, что позволит персонализировать учебный процесс непосредственно в момент общения учителя с ребенком, которая нам нужна.

Вера ИЛЮХИНА, директор школы №2006:

- После опубликования в «УГ-Москва» статьи Марианны Лебедевой «Домашнее задание: мнения за и аргументы против» в нашем педагогическом коллективе были бурные обсуждения о том, как это будет воплощено в деятельности нашего коллектива. Сразу скажу: я - за домашнее задание, но не за то домашнее задание, с каким мы жили много лет. Мой педагогический - учительский - стаж насчитывает более 30 лет, в последние годы я не работаю учителем, но почти каждую неделю смотрю тетради детей, общаюсь с ними, узнаю, что им интересно в их жизни, каждый день иду по школе и смотрю, где находятся дети во второй половине дня. Когда ребенок приходит в школу, каждый учитель ставит перед собой цель - научить его учиться. Эта фраза сегодня стала крылатой. Но мы никогда не научим ребенка

учиться самостоятельно, если не поможем ему это делать. А вот как мы это сделаем, зависит от профессионализма педагогов. В вузах сегодня должны исследовать, изучить целый блок, посвященный тому, каким должно быть современное домашнее задание. Не важно, как мы его назовем, может быть, это будет домашнее исследование, может быть, это будет самостоятельная работа (хотя это тоже заезженная формулировка), но домашнее задание должно быть абсолютно другим. Оно должно быть интересным, творческим, исследовательским. Сегодня в наших школах разные дети, значит, разным детям мы должны давать разные задания. Есть такие учебники, в которых дают разноуровневые задания к тому или иному упражнению. Задавать ли домашнее задание и что делать родителям, которым надо заниматься дома, начиная с начальной школы? Маленький пример - статистика, которая еще много лет назад была обнародована: если ребенок уходит из начальной школы и овладевает базовым чтением 90 слов в минуту, то в седьмом классе у такого ребенка будет меньше коэффициент успешности. Для того чтобы прочитать по истории параграф в седьмом классе и освоить четыре-пять строчек в большом предложении, у ребенка должна быть иная скорость чтения, а она нарабатывается только тогда, когда этот навык будет сформирован в определенное время. Другое дело, как это сделать, кстати, есть очень хороший прием, наработанный известными просветителями, - как домашнее задание дают ребенку для чтения не только то, что отработано в школе и его отрабатывают дома, а совсем новое, то, которое ему неизвестно, чтобы вызвать интерес. Конечно, те домашние задания, которые традиционно существовали пятьдесят - шестьдесят, сорок, тридцать, даже десять лет назад, не должны быть сегодня такими же. Изменилось время, меняются учебники, сегодня нам на помощь приходят электронные учебники, значит, и задания могут быть другими, и готовить их ребенок может совсем по-другому. Можно использовать те интерактивные формы обучения, которые сегодня идут на помощь учителю. Конечно, нам, учителям, прежде всего директорам, надо высказывать свою позицию. Тема домашних заданий нас волнует, она для нас важна, мы понимаем, что время меняется, должны меняться и домашние задания, не поменяются только человеческие ценности - любовь к близким, к земле, к своей стране, а вот методика, технологии должны идти в ногу со временем. Сегодня такая возможность есть, просто

учителю и руководителю нужно быть более близкими с нашими айтишниками, преподавателями информационных технологий, которые помогут создать и домашнее задание в совершенно другом ракурсе.

Нина РОТОТАЕВА, директор школы №439 «Интеллект»:

- Я думаю, что вопрос о домашнем задании очень важен. Каждой школе сегодня предоставлено большое количество возможностей в решении даже более сложных проблем. То, что мы решаем, кто из нас за, а кто - нет, не так важно, важнее создание какого-то пилотного проекта, тогда можно будет говорить об этом. Я против домашнего задания, считаю, что его надо отменить, но сначала надо попробовать обойтись без него. Кто домашнее задание не делал, тот его не делает и не будет делать, кто его делал, тот делает и будет делать. Кстати, специалисты получаются разные. Принято считать, что кто выполнял домашнее задание, тот стал великим ученым, а кто был троечником, те в ученые не выбиваются, но, к сожалению, статистика говорит совсем о другом. Поэтому нужно попробовать, а условий - и учитель, и ученик, и родитель, и дети разные, и районы разные - мы найдем миллион для того, чтобы департамент нас не «отшлепал». Для того чтобы каждая школа сама решила, сохранять домашнее задание или отменять его, нужно, чтобы она взяла такую ответственность на себя. Я считаю, что, прежде чем принимать решение, надо попробовать.

Марина КУДИНОВА, директор школы №1579:

- Я за домашнее задание, за самостоятельную работу. Я тоже была в Финляндии, нас возили в разные финские школы. На уроке математики на тему «Степень числа» в седьмом классе учитель объясняет детям, мы сидим за последней партой, рядом еще один директор школы говорит: «Мы эту ерунду изучали в пятом классе!» Я соглашаюсь, но уточняю: «Да, мы изучаем в пятом классе, но почему-то это проходит мимо!» Халтурят учителя или не халтурят, все они разные, а очень часто объем содержательной части образования велик. На каждом уроке геометрии практически новая тема, и без ее закрепления невозможно. Уже многие учителя делают так: дают на уроке минимум обязательной отработки и дополнительное задание в разных формах для того, чтобы те дети, которые хотят и у которых

есть определенная мотивация, выполнили это задание. Я предлагаю не отменять домашнее задание, а разрешить не выполнять его. То есть оно есть, но можно его не выполнять.

Алла ВОРОПАЕВА, директор школы №1569 «Созвездие»:

- Когда я задала родителям вопрос по поводу домашнего задания - за они или против, они сказали: «А как мы узнаем, усваивает ребенок материал или нет? Делает домашнее задание, значит, все у него хорошо, не делает, значит, плохо, надо ему брать репетиторов!» Второе мнение таково: «Мы садимся вместе и все делаем. Если, например, надо сделать проект, один ребенок ведь хорошо не сделает!» Но родители не ругают школу за это, а, наоборот, считают: когда они работают вместе с ребенком, тот в это время обучается. Я помню разговор моей тети со своим сыном, когда она заставляла его делать домашнее задание, сын ей ответил: «Завтра на уроке я получу просто «два», а сейчас ты мне весь вечер испортишь!» Я сама практикующий учитель математики и не всегда задаю домашнее задание своим ученикам, все отрабатываю на уроке и понимаю, что за этим должен быть результат.

Татьяна КРАВЕЦ, директор школы №1251:

- Я думаю, что многие педагогические коллективы Москвы или уже обсудили статью Марианны Лебедевой в «УГ-Москва», или запланировали ее обсуждение. Мне понравилось предложение об обсуждении этой проблемы с ребятами, ведь в самом деле есть мотивированные ученики, которые могут и умнее, и глубже сказать нам о своем отношении к проблеме домашнего задания. В большом образовательном комплексе центр не только школа, которая работает с мотивированными детьми, здесь много других школ, и наш комплекс складывался из них. В комплексе много разных детей, мы видим разное отношение семей и детей к этой проблеме, опыт и социальный взгляд становятся более широкими. Во всяком случае, я могу сравнить свое отношение к этой проблеме годичной давности и нынешнего года: они, наверное, будут уже другими. Как мне кажется, немного потерялся в нашем обсуждении тезис об огромной социальной и общественной миссии, которую выполняет домашняя,

самостоятельная работа семей по включению своих детей в учебный процесс. Смысл в том, что семьи благодаря тому или иному построению домашнего задания встраиваются в работу с детьми - не в виртуальную, не по звонку по телефону или по скайпу, в непосредственном общении, происходит передача ценностей, на которых зиждется общество, это миссия, выполняемая школой. Понятно, что все должно быть перестроено, понятно, что все должно быть по-другому, в том числе в тех целях, которые ставит выполняемая самостоятельно домашняя работа. Примерно десять лет назад, когда у нас в школе была делегация из одной европейской страны (мы продолжаем общаться с этими коллегами до сих пор), происходило формирование управляющего совета, наши родители говорили, почему они против домашних заданий, и бодро задали гостям вопрос: «Уважаемые синьоры, как вы относитесь к проблеме перегрузки детей?» Умный опытный европейский практикующий директор сказал с улыбкой: «Дорогие родители! За всю историю существования школы никто еще не умер от учебной нагрузки!» Это к тому, будем ли мы говорить об учебной нагрузке, к ее дозированию. Нам надо говорить о дозировании домашнего задания, о том, что происходит с интеллектом ребенка, его волевыми, эмоциональными, мыслительными способностями, трудностями, когда он на уроке, когда он развивается во внеурочной деятельности, в самостоятельной работе, в работе с тьютором. То, что уже в старшем звене школы большинство ребят работают, говорит: домашнее задание нужно дозировать, давать домашние задания только по профильным предметам. Это совершенно нормально, и никакого неприятия у учителей того, что можно уже старшеклассникам не задавать чтение, пересказ, нет.

Мария Кулаженкова, директор школы №1788 (ныне инспектор Троицкого и Новомосковского образовательных округов):

- Вообще организация деятельности ребенка - задача педагогического коллектива вне зависимости от того, где он ее выполняет - в школе или дома. При этом абсолютно точно, что весь педагогический коллектив должен понимать, что он делает и для чего. Сегодняшняя система оценивания не дает ни педагогу, ни родителю, ни самому ученику представления о том, усвоены или нет те или иные знания, выполняет ли ребенок задания на уроке, дома или нет. Нынче

исчезли вопросы о том, почему у ребенка среднестатистическая оценка «четыре», а в четверти «три», так как разный вес работ, потому что есть какие-то другие факторы оценивания.

Евгения Кузнецова, директор гимназии №1530:

- Нет однозначного мнения у родителей, нужно домашнее задание или нет. Мало зададут ребенку на дом - они говорят, что это плохо, много зададут - для них тоже плохо, вообще не зададут - многие родители против этого. Вся проблема, конечно, в том, какое должно быть домашнее задание. Я за домашнее задание, но мне нравится предложение сделать его самостоятельной работой, однако самостоятельной работой ребенка нужно руководить от начала до конца. Все дети разные, значит, задания тоже должны быть разными, дифференцированными. Готовы ли к этому сегодня наши учителя? Самый главный вопрос: как сделать так, чтобы работа ребенка была ему интересна, по плечу, соответствовала его возможностям, - уже нужно адресовать непосредственно учителю.

